

Журнальная графика Л. Пастернака

Среди многих талантов, подаренных миру Одессой, — прекрасный живописец и график Леонид Осипович Пастернак (1862-1945). Он учился в Одесской рисовальной школе, затем в Мюнхенской академии художеств. После женитьбы на пианистке Розе Кауфман переехал в Москву и в родном городе бывал только наездами. Большой период его жизни связан с Львом Толстым, художник неоднократно гостил в Ясной Поляне, много рисовал Толстого и его близких, был одним из первых иллюстраторов "Воскресения" и "Войны и мира". В 1920-21 годах Пастернак выполнил

официальный заказ на создание портретов деятелей революции, сделал большое количество зарисовок на заседаниях ВЦИК, на съездах Советов, на конгрессе Коминтерна. А в 1921-м с семьей уехал в Германию (в России остался сын Борис). После прихода к власти нацистов ему как еврею запретили заниматься живописью, и семья Пастернака переехала в Англию. Последние годы жизни художник провел в Оксфорде, где ныне существует музей его имени.

Но начался его долгий и славный творческий путь в 1880-е годы здесь, в Одессе, рисунками для юмористических журналов "Маяк" и "Пчелка". Их выпускал популярный одесский фельетонист Михаил Федорович Фрейденберг, подписывавший свою постоянную колонку в "Одесском вестнике" и тексты и рисунки в журналах псевдонимом Оса. Об этом начале своей карьеры Пастернак не без юмора вспоминал впоследствии в автобиографической книге "Записи разных лет". Фрейденбергу, затеявшему издание "Маяка", требовался рисунок для обложки, и он обратился

к юному художнику, а для достижения цели воспользовался не слишком корректным, но зато эффективным приемом:

"...Попробуйте! Авось удастся!.. Мне надо на некоторое время уйти, а Вы вот сядьте здесь — вот бумага, карандаши и... до свиданья! Я даже запишу Вас на ключ, чтобы Вы, чего доброго, не сбежали до моего прихода..." Как умный и решительный человек, он сразу понял, что только таким насильственным путем он добьется чего-нибудь. Когда же он возвратился — и позже, конечно, чем обещал, — он пришел в такой восторг, что только повторял: "Ну, я спасен, слава Богу! Молодчина!.. Я знал!...у нас с Вами дело пойдет!"

И действительно, "дело у нас пошло"! Еще будучи гимназистом-восьмиклассником, я стал заправским художественным сотрудником журнала "Маяк", а потом "Пчелка".

Из воспоминаний Пастернака трудно понять, что солидному издателю и "решительному человеку" не намного больше лет, чем художнику — в 1880 году, когда Фрейденберг начал выпускать журнал "Маяк", ему был всего 21 год. В следующем году он взял

в аренду газету "Пчелка" и превратил ее в насыщенный иллюстрациями юмористический журнал — с цветными обложками, что было для Одессы новшеством. Кстати, именно в период сотрудничества с "Пчелкой" Пастернак познакомился со своей будущей женой, молодой, но уже завоевавшей известность пианисткой Розой Кауфман, портрет которой (правда, работы другого художника) украсил одну из обложек журнала. Пастернак работал в "Маяке" и "Пчелке", скорее, из дружеских чувств к издателю, чем по другим причинам. "Душа его не лежала к карикатурам, которые он находил низшим родом искусства", — писал впоследствии Фрейденберг. Да и называть карикатурами большую часть рисунков, сделанных художником для обоих журналов, трудно. В основном, это — бытовые

зарисовки, достаточно реалистичные, и лишь кое-где можно увидеть некоторую шаржированность, свойственную карикатуре. В любом случае, для начинающего художника работа в журналах была полезной школой. А мы благодаря сохранившимся старым подшивкам имеем неограниченную возможность проследить первые шаги мастера и попытаться увидеть в них то зерно, из которого выросла великолепная графика зрелого Леонида Пастернака.

